

Юрий Артамонов, Алексей Гиппиус, Илья Зайцев

Из древнерусской эпиграфики Константинопольской Софии*

Храм св. Софии в Константинополе, спроектированный и построенный в 532–537 гг. по распоряжению императора Юстиниана Великого, начиная с X в. становится объектом посещения выходцами из Руси, прибывающими в город с дипломатическими, торговыми и иными целями. Так, уже под 6419 (911) г. *Повесть временных лет* сообщает о том, что к русскому посольству, находившемуся в столице Византийской империи с целью заключения мирного договора, по распоряжению царя Льва VI были приставлены «мужи» для показа богатств царской казны, «церковной красоты» и наиболее ценных христианских реликвий, значительная часть из которых хранилась в храме св. Софии¹. Это свидетельство позволило Д.В. Айналову предположить, что в Константинополе существовала отлаженная системы «экскурсионного сопровождения» русских паломников².

Долгое время храм св. Софии был для русских людей первым среди православных церквей христианского Востока, и только с 1453 г., когда собор был обращен турками в мечеть, эта честь перешла к храму Гроба Господня в Иерусалиме³. Неслучайно описаниями св. Софии начинаются почти все древнерусские паломнические хождения. Подтверждение этим словам находим в одном из древнейших русских хождений, написанном новгородским архиепископом Антонием (в миру Добрыня Ядрейкович), который побывал в Константинополе в самом начале XIII в.: «Преже поклонихомся святѣи Софѣи и пресвятаго Гроба Господня двѣ досцѣ цѣловахомъ и печати гробныя и икону пресвятыя Богородицы...»⁴. Но и после завоевания Константинополя турками, когда здание св. Софии было обращено в мечеть, русские люди продолжали посещать храм. Свидетельством тому являются многочисленные славяно-русские граффити, нанесенные на мраморные стены, колонны и балюстрады собора.

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей».

1 ПСРЛ 1: 37–38.

2 Айналов Д.В. Примечания к тексту Книги Паломник Антония Новгородца. ЖМНП. 1906. Июнь, 235.

3 Малето Е.И. *Антология хождений русских путешественников XII–XV века: Исследование. Тексты. Комментарии.* М., 2005, 159.

4 Малето Е.И. *Указ. соч.*, 221–234.

Обычай писать на стенах церковных зданий был широко распространен уже в Древней Руси. По всей видимости, в представлении людей Средневековья молитвенная надпись на церковной стене считалось, «как бы постоянно действующей»⁵, своего рода вечной молитвой. Есть основания полагать, что, по крайней мере, в домонгольский период истории Руси начертание надписей в церквях было делом весьма обычным и официально не запрещалось.

В отличие от большинства киевских и новгородских граффити, обычно выцарапывавшихся на фресковой штукатурке, славяно-русские надписи в св. Софии Константинопольской начертаны на мраморе. Процарапать граффито на мраморе писалом — инструментом, предназначенном для письма по бересте и воску, иглой, шилом или даже гвоздем весьма затруднительно. Между тем, четкие и глубокие линии некоторых надписей наводят на мысль, что они были выполнены инструментом, по верхней части которого наносились удары тяжелым предметом. Начертание некоторых граффито требовало продолжительной и кропотливой работы, которая могла занять немалое время.

Большую часть из обнаруженных на сегодняшний день в св. Софии надписей представляют благопожелательные надписи (по терминологии С.А. Высоцкого), начинающиеся традиционной формулой «Господи, помози рабу своему...». Этот вид надписей доминирует и среди граффити, выявленных в древних русских храмах.

История изучения эпиграфики храма св. Софии в Константинополе-Стамбуле не богата публикациями, хотя и имеет многолетнюю традицию. Еще в начале XX в. часть надписей (в большинстве своем греческих) была издана в книге Антониадиса⁶. Первое обращение к славяно-русским граффити состоялось в 1954 г., когда Сирил Мэнго опубликовал в прорисовке надпись столтника митрополита Киприана Филиппа Микитинича⁷.

В 1969 г. сотрудницей Лос-Анджелесского университета Барбарой Г. ван Найс была предпринята попытка планомерной фиксации (фотографирование) разноязычных граффити собора. В результате ею было выявлено около двух тысяч надписей, среди которых оказались и славяно-русские. Спустя некоторое время по материалам ван Найс И. Калаврезу-Максайнер и Д. Оболенский опубликовали статью, посвященную надписи Якова Григорьевича, писаря митрополита Герасима (пер. пол. 1433 г.)⁸. В 1977 г. Олекса Горбач после посещения собора в небольшой заметке дал текст еще шести славяно-русских надписей (без фотографий и прорисовок)⁹.

5 Медынцева А.А. *Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X — начала XIII века*. М., 2000, 75.

6 Antoniadis E.M. *Εκφράσεις τῆς ἀγίας Σοφίας*. Vol. I-II. Lpz.-Athens, 1907–1908.

7 Mango C. A Russian Graffito in St. Sophia, *Constantinople / Slavic Word*. № 10 (1954). С. 436–438.

8 Kalavrezou-Maxeiner I., Obolensky D. A Church Slavonic Graffito in Hagia Sophia, Constantinople. *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 5, 1 (1981), 5–10.

9 Horbatsch O. Einige slavische Pilgerinschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel. *Die Welt der Slaven*. 1977. № 22, 86–88.

В сентябре 1996 г. собор посетил А.А. Алексеев. В результате беглого осмотра ему удалось выявить еще пять надписей. Одну из них («Стефанось роусинъ диякъ»), расположенную на юго-восточной колонне восточной части южной галереи (о ней см. ниже), А.А. Алексеев опубликовал в прорисовке, предположив, что она принадлежит Стефану Новгородцу — автору знаменитого «Странника», посетившему Царьград в 1348/1349 г.¹⁰ Кроме того, он обнаружил на стенах храма подпись художника Николая Федоровича Алферова, побывавшего в Константинополе в 1805 г.

В мае 2008 г. собор посетили украинские историки А.П. Толочко и В.М. Рычка. Итогом этого посещения стала работа, посвященная новому прочтению одной из опубликованных О. Горбачем надписей и повторной публикации надписи стольника Филиппа Микитинича¹¹.

Таким образом, из публикаций до последнего времени было известно о 13 славяно-русских надписях в Софии, три из которых были изданы в прорисовке.

В 2007 г. авторами настоящей статьи была начата планомерная работа по выявлению, фиксации и описанию славяно-русских надписей в Софии. Ее первые результаты были доложены на конференции «Восточная Европа в древности и средневековье» в апреле 2008 г.¹² В настоящий момент (на декабрь 2009 г.) зафиксировано шестьдесят два славяно-русских граффити, предварительно датированных XI–XVII вв. Ниже предлагается описание трех надписей, выявленных в ходе осмотра собора в феврале 2008 г. Первая из них издается впервые; вторая и третья публиковались ранее, но требуют повторной публикации.

1. Надпись Домки Безуевича

10 Алексеев А.А. Русские граффити царьградской Софии. *ТОДРЛ*. Т. LI. СПб., 1999, 322.

11 Толочко А.П. Два кириллических граффити Константинопольской Софии. *Ruthenica*. Т. VII., Київ, 2009, 209–214.

12 См. также: Артамонов Ю., Зайцев И. «Аще кто поидет в Константинополе». Русские люди в храме Святой Софии. *Родина*. 2008. №7, 58–62; Артамонов Ю., Зайцев И. Новые источники о паломничестве русских людей в храм Св. Софии в Константинополе — Стамбуле. *Русь и Византия: Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тезисы докладов XVIII Всероссийской научной сессии византистов. Москва, 20–21 октября 2008*. М., 2008, 10–15. Они же. Три древнерусских надписи из храма св. Софии в Константинополе-Стамбуле. *Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пауцто: Москва, 14–17 апреля 2009. Материалы конференции* / Отв. ред. Е.А.Мельникова. М., 2009, 19–29.

На мраморной облицовочной плите стены южной галереи на расстоянии 1552 мм от пола (до основания креста) и 428 мм от стены слева читаются две надписи. Сходство в начертании букв **В**, **Є**, **И**, **М**, **О**, позволяет заключить, что они были выполнены в одно время одним лицом; иначе говоря, перед нами одна надпись, состоящая из двух частей:

ДѢМЪКО|Ѣ
БЕЗОВИЧЬ|Ъ
ГРѢШЪНЫ

СВАТАА СОФІЕ
ПОМИЛОУМА

Длина строк левой части: 111 мм, 110 мм и 92 мм; правой части — 174 и 148 мм; расстояние между частями составляет 18 мм. Общая длина надписи 303 мм. Высота букв колеблется от 7 (второе *о* в слове *помилоу*) до 20 мм (*р* в слове *грѣшны*). Обе части имеют незначительный наклон вверх. Неглубокий контур букв правой части надписи, непропорциональность в их начертании (ср. **М**, **А**), увеличенный наклон первой строки, неустойчивый интервал между буквами свидетельствуют о поспешности её выполнения.

Вписанный в левую часть надписи рисунок креста с декоративными треугольниками на концах и следами двойного контура в левой части перекладины (мачта — 94 мм, перекладина — 63 мм) отделяет последние буквы первой и второй строк, написанные с небольшим отступом. Вероятно, писавший сначала изобразил крест, предполагая разместить две части надписи симметрично относительно него, но не рассчитал расстояния и вынужден был написать последние буквы двух строк справа от мачты креста.

Последняя буква в слове *сватаа* исправлена из недописанной *а*, от которой видна часть горизонтали. Пропуск *у* в отчестве автора (*Безувичь*, см. ниже), скорее всего — результат описки (если не отражение индивидуальной особенности произношения).

Текст со словоделением:

ДѢМЪКО Ѣ Безувичь грѣшны. Сватаа Софіе, помилоу ма.

Перевод: ‘Домко Безувич грешный писал. Святая София, помилуй меня’. Таким образом, первая часть надписи является автографической, вторая — благопожелательной.

О восточнославянском происхождении надписи говорит исправление *а* на *а* в слове *сватаа*, а также сохранение неконечных редуцированных в сильной (*ДѢмъко*) и слабой (*ДѢмъко*, *грѣшны*) позициях. При этом вместо *ь* оба раза написан *ѣ* (*Безувичь*, *грѣшны*). Стяжение **-ѣѣ* (*грѣшны*), невыраженность конечного *j* (*помилоу* <помилоуѣ>) и необозначенность интервокального *j* (*сватаа*) имеют, скорее всего, общую графическую природу; ср. в надписи Новгородского Софийского собора № 210: *сты Михала* <святѣѣ Михала> *прости и ѿда* <ѿдаѣ>¹³; в граффито из собора Рождества Богородицы Антониева монас-

13 Мединцева А. А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора. М., 1978, 152–153.

тыря: *помил-у раба Михалу*¹⁴. Не исключено, что с этой графической особенностью как-то связан и пропуск у в *Безо(у)евичь*. В фонетическом плане интересно написание *сват-*, отражающее отверждение губного *в*, которое, по-видимому, именно в этом корне было по диалектам проведено особенно последовательно, то есть лексикализировано. Аналогичные примеры имеются в киевских и новгородских граффити, берестяных грамотах, надписи на Суздальском змеевике¹⁵.

Имя автора — *Дъмько* (или *Дъмько*, с учетом эффекта *ъ→ь*) может быть как гипокористическим производным от *Димитрии*, так и дохристианским именем, производным от *дъмѣти* ‘дуть’. Последнее кажется более вероятным, учитывая, что писец новгородской служебной минеи 1095 г. поп Домка упоминает это имя как мирское (*а мирьскы Дъмька*). Отчество автора, записанное как *Безоевичь* может быть лишь производным от дохристианского имени *Безуи* (‘не имеющий дяди [со стороны матери]’). В близкую нашей надписи эпоху это имя выступает в граффито № 102 киевского Софийского собора (*Гѣ помози рабоу своему Безоеви Иванѣ отроку Дъбрынича*) и, в виде производного, в берестяной грамоте из Старой Руссы № 22: *оу Безоуеве*¹⁶.

Порядок слов, при котором имя отделяется от отчества и других относящихся к нему слов глаголом *пъсаль*, обычен для эпиграфики (ср. граффито № 22 Софии Киевской: *Воинеѣ ѿль Жураговиѣ полоцанинѣ*¹⁷ и надпись № 187 Софии Новгородской: *Стѣ/панѣ ѿль Рожньтиѣ*¹⁸).

Палеография¹⁹. **А** — основного вида, петля острая с изломом, остроконечный верх, спинка сильно наклонена влево, покрытие и засечки отсутствуют (тип Ia). **Б** — петля округлая с двумя слабо выраженными изломами²⁰, горизонтальный штрих без выступа и боковой засечки (тип I). **В** — верхняя и нижняя петли приблизительно равной величины с изломами, перелом не касается мачты, выступ вверху отсутствует (тип IIб). **Г** — основного вида, небольшая боковая засечка под острым углом вниз, выступ вверху и нижняя засечка отсутствуют (тип I); **Д** — острая петля, платформа на треугольных ножках; покрытие и засечки отсутствуют (тип IVa). **Е** — вертикальное, язычок прямой без засечки, покрытие

14 Гиппиус А. А., Зализняк А. А. *Надписи-граффити в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря*. Лифшиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю. *Монументальная живопись великого Новгорода конца 11 — первой четверти 12 века*. М., 2004, 774–777.

15 Гиппиус А. А., Зализняк А. А. О надписях на Суздальском змеевике. *Балто-славянские исследования*. 1997. М., 1998. С. 774.

16 Зализняк А. А. *Древненовгородский диалект*. М., 2004, 337–339. См. также исчерпывающую сводку материала по производным топонимам: Васильев В. Л. *Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования)*. Великий Новгород, 2005, 192.

17 Высоцкий С.А. *Средневековые надписи Софии Киевской: По материалам граффити XI–XVII вв.* Киев, 1966, 59.

18 Медынцева А. А. *Древнерусские надписи...*, 125, 275.

19 В основу палеографического описания надписей положены принципы описания графики букв в берестяных грамотах. В скобках указан тип буквы по палеографическим таблицам, отражающим эволюцию письма на бересте. См.: Зализняк А.А. *Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование*. Янин В.Л., Зализняк А.А. *Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1990–1996 гг.* Т. X. М., 2000, 134–250.

20 Наличие изломов следует, по всей видимости, объяснять твердостью материала, затруднявшего написание округлой линии (ср. с ‘Б’).

отсутствует (тип II). **З** — вертикальное с развилкой, длинный навес без засечки и выступа право, хвост незначительно выступает из строки (тип IIб). **И** — основного вида (горизонтальная перекладина), засечки и пересечка на перекладине отсутствуют (тип I). **К** — основного вида, разомкнутое, нижняя и верхняя косые сходятся в одной точке, засечки отсутствуют (тип Iб). **Л** — основного вида, острая петля без покрытия, засечки отсутствуют (тип Ia). **М** — основного вида, наклонные мачты с острой петлей; покрытие, плечи, засечки отсутствуют (тип Ia). **Н** — основного вида, наклонная перемычка, засечки отсутствуют (тип Iv). **О** — основного вида, угловатое, покрытие отсутствует (тип I). **П** — основного вида, горизонтальный штрих без выступа, засечки отсутствуют (тип I). **Р** — прямая мачта незначительно выходит за пределы строки, петля средней величины с изломом углом вверх; засечка, пересечка и выступ сверху отсутствуют (тип II). **С** — основного вида, широкое, закрытое, покрытие отсутствует (тип I). **Т** — засечки отсутствуют (тип 2). **О8: 1) 8** — основного вида, головка средней величины в виде расщепления, хвост несколько загнут влево и не выходит за пределы строки; пересечка и засечки отсутствуют (тип Ia); 2) **О** и **8** — не сближены, с уменьшенным **о** (тип II). **❖** — удлиненный горизонтальный штрих, засечки по острым углам вниз (тип I). **У** — округлая чаша на ножке средней длины, засечки отсутствуют (тип Ia). **Ш** — приподнятая платформа, выступы и засечки отсутствуют (тип II). **Ъ** — наклонная мачта, петля с изломом в форме треугольника углом вниз, горизонтальный штрих без выступа вправо, засечки отсутствуют (тип IIа). **Ы** — наклонная мачта, петля с изломом в форме треугольника углом вниз, горизонтальный штрих без выступа вправо, средняя перемычка, правый вертикальный штрих короткий («молоточек»), засечки отсутствуют (тип Iб, 1). **Ь** — вертикальная мачта не выступает над строкой, петля округлая не выступает под строку, коромысло прямое, засечки отсутствуют (тип I). **А** — основного вида, острая петля, Т-образный язычок, покрытие и засечки отсутствуют (тип Ia). **Ψ** — маленькая головка в виде расщепления, засечки отсутствуют.

В пользу архаичности надписи свидетельствуют использование диграфа **ОУ**, а также особенности начертания **А** (острая петля), **З** (короткий хвост, обращенный к началу строки), **И** (горизонтальная перекладина в центре), **У** (округлая чаша), **Ь** (мачта не выступает над строкой, коромысло ниже верхнего уровня строки)²¹.

Палеографические особенности надписи имеют многочисленные аналогии в письме берестяных грамот древнерусского периода. О частотности употребления соответствующих моделей начертания букв в грамотах дает представление следующая таблица²².

Из приведенной таблицы видно, что в пользу отнесения данной надписи к домонгольскому периоду свидетельствуют начертания букв **А**, **Р**, **Т**, диграфа **О8** (с уменьшенным **о**), **Ш**. Однако особенности написания **Б** и **Ь** (округлые петли) позволяют датировать граффито более ранним временем, а именно: XI —

21 Черепнин Л.В. *Русская палеография*. М., 1956, 152–159.

22 Таблицы составлены на основе матриц А.А. Зализняка (Зализняк А.А. *Палеография берестяных грамот...*, 218–230).

			1100				1200				1300				1400			
Я	Ia	Основной вид (острые)																
Б	I	Округлая петля	о	о	)					•								
В	IIб	Перелом, не касающийся мачты												)•	о	о	)	
Г	I	Основной вид																
Д	IVa	На треуг. ножках (острые)	о	•	о	о	о	о	о	о	о	(						
Е	II	Вертикальные																
З	IIб	Вертикальные (развилка)																•
И	I	Основной вид																
К	Iб	Основной вид (разомкнутые)																
Л	Ia	Основной вид (острые)																
М	Ia	Основной вид (острые)																
Н	Iв	Основной вид (перемычка)	о															
О	I	Основной вид																
П	I	Основной вид																
Р	II	Углом вверх							о			)•	•	•	о	)		
С	I	Основной вид																
Т	2	Без боковых засечек	•	•	(				о	•	о	о	)		о	о	•	о
Ѡ	Ia	Основной вид (простые)																
Ѡ	II	Уменьшенное О						)о	)			о					[о	]
Ѳ	I	Основной вид	[о	–	–]												[о	–]
Ѵ	Ia	Чаша/бокальчик													)о	о	)	
Ш	II	Платформа приподнята	о						)	•	о	о	о	о	о	о	)	о
Ъ	IIa	Наклонная мачта																
Ы	Iб	Средняя перемычка													)о	)		
Ы	I	Молоточек												)о	•	о		о
Ѣ	I	Округлая петля	о	о	о	)												
Ѧ	Ia	Основной вид (острые)																

серединой XII в. Начертания остальных букв надписи не противоречат данной оценке. С такой датировкой хорошо согласуется и состояние редуцированных. На графическом уровне сильнейшим датирующим признаком является замена ъ→ъ: почти все известные ныне берестяные грамоты, демонстрирующие данный эффект, относятся к XI — первой трети XII в.²³ Относящаяся к этому периоду надпись Домки Безуевича является, таким образом, наиболее древней из опубликованных до сих пор граффити Константинопольской Софии²⁴.

23 Зализняк А. А. *Древненовгородский диалект...*, 27.

24 В ходе подготовки настоящей статьи, при изучении фотографии надписи Домки Безуевича, выше нее были обнаружены еще два древнерусских граффити, одно из которых гласит: **игорь оуаминге туто** ѱ. Надписи требуют дополнительной съемки и будут опубликованы отдельно.

2. Надпись-предостережение с упоминанием митрополита

ЖЕ КОТО ПРИДЕТЕ
СЕМО АЖЕ НЕ МОЛИ
ТЕСА МИТРОПОЛИ
УАГОРЪ ЕМУ

Надпись расположена на мраморных перилах балюстрады правого арочного проёма западной галереи. Расстояние от левой колонны составляет 1065 мм, от правой колонны — 620 мм. Граффити состоит из четырех строк приблизительно равной длины (соответственно: 156, 162, 168 и 160(?) мм), которые имеют незначительный наклон вниз. Высота букв колеблется от 5 (м в слове *молитеся*) до 12 мм (р в слове *митрополи*[*m/y*]). Последняя строка надписи сильно затерта и читается фрагментарно.

В 1977 г. текст надписи и краткий комментарий к ней опубликовал О. Горбач. Он предложил следующее её прочтение:

[i]же кото придет
семо аже не моли
теса митрополи
[... ...] г рь ему

По мнению исследователя, граффито является «памятником древней восточнославянской письменности XIII–XIV вв.», а его автором — посетивший Константинополь поломник²⁵. Иное прочтение данной надписи предложил А. А. Алексеев, правда, сделав оговорку, что она читается «без особой уверенности» и «в чтении О. Горбача... выглядит более внятно»:

же во то придет
семо аже не моли
теса митрополи
аго з ему ому
ръ ему

25 Horbatsch O. Einige slavische Pilgerinschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel, 86–87.

А. А. Алексеев отмечает, что граффито следует датировать XVI–XVII вв., «поскольку и орфография, и начертания букв не позволяют предполагать большей древности»²⁶. К сожалению, он (впрочем, как и О. Горбач) не дает перевода и не поясняет смысла надписи.

В публикации А. П. Толочко текст граффито прочитан следующим образом:

[а]же кото придетє
сеѣмо аже не моли і
теса митрополи і
ту а горд, ему[т]о ак(и)? а

Перевод, по его мнению, должен выглядеть так: «Если кто придет сюда, если не покоряется митрополиту, но высокомерен к нему, то как...». А. П. Толочко отмечает, что «пятой строки надписи», которая, по мнению А. А. Алексеева, содержит «рѣ **ѣму**», обнаружить не удалось. Поэтому можно говорить о том, что граффито осталось недописанным. Здесь же высказывается сомнение в справедливости датировки надписи XVI–XVII вв. и отмечается её древнерусское происхождение.

Как можно видеть, камнем преткновения в трактовке надписи является чтение ее последней строки. Предложенная А. Толочко транскрипция нуждается, на наш взгляд, в существенных коррективах. Знак, который А. Толочко трактует как *ѣ*, не имеет ножек (предполагается, что они были плохо прочерчены). С другой стороны, вершина этой «дельтообразной» фигуры находится существенно ниже верхнего уровня строки, что отличает ее от *ѣ* в *придетє*. Наконец, левый склон треугольника продолжается вверх выше его вершины, устремляясь к верхнему уровню строки. Соединение этих трех обстоятельств позволяет признать справедливым мнение О. Горбача и трактовать эту букву не как *ѣ*, а как *ѣ*. Знак после *ѣму*, восстанавливаемый А. Толочко как *т*, на нашей фотографии не виден. Вертикальный штрих на опубликованном эстампаже подходит более для правой мачты букв *п*, *и*, *н*. Следующие три буквы А. Толочко восстанавливает как *оак*. Но от второй буквы видны лишь два наклонных штриха, а третья имеет наклон, для *к* совершенно не подходящий. Перед нами, несомненно, зеркальное *у*. (Причина, побудившая писавшего выбрать именно этот начерк, вполне очевидна: чтобы уложить оставшийся текст в последнюю строку, автор надписи уменьшил интервал между знаками, а для этого зеркальное *у* подходило лучше обычного). Через одну позицию, где на эстампаже виднеется косой штрих (*у* Толочко — *а*), на нашей фотографии хорошо читается вертикаль какой-то буквы.

С учетом этих поправок транскрипция надписи приобретает следующий вид:

[а]жекотопрідєтє
сеѣмоажеѣмоли
тесамитрополи
туагорѣму[п]оаѣ--

26 Алексеев А. А. Указ. соч., 322.

В такой транскрипции текст допускает единственно возможное прочтение:

**[А]же кото придете семо, аже не молитесь митрополиту, а горь ему [п]олу(ч)
[и](ти).**

То же со снятием эффектов бытовой орфографии:

**Аже кѣто придеть сѣмо, аже не молитесь митрополиту, а горе ему
полу(чити).**

Аномальное на фоне последовательной замены *ь* на *е* написание *горь* <*горе*> с обратной заменой может объясняться стремлением писавшего избежать двух *е* подряд; другая возможная причина — трактовка *ь* как разделительного знака, соответствующего [j] в образовавшемся из соединения двух словоформ фонетическом слове: [гор'јему]. В любом случае в предлагаемом прочтении текст не содержит графической ошибки, которую предполагает чтение А. Толочко *горд ему* <*гѣрдъ ему*>. Попытка увидеть в тексте прилагательное *гордыи* (сомнительная, как мы видели, и с палеографической точки зрения) наталкивается и на синтаксическое препятствие: управление *гордыи кому-то* источниками не засвидетельствовано. Непонятно и то, каким образом *не молитесь* может означать 'не покоряется'. Наконец, повисает в воздухе оборванный конец надписи: что за сравнение вводило сомнительное *аки*, остается лишь гадать. Между тем, теснота письма в конце последней строки показывает, что текст ею и заканчивался.

В нашей трактовке текст представляет собой законченное высказывание. Надпись угрожает горем тому, кто, придя на место, где она сделана, «не молится митрополиту». Остается понять, что означает это сочетание. Вопреки А. Толочко, значений у данного глагола только два: 'просить' и 'молиться'. От храмовой эпиграфики естественно, вообще говоря, ожидать реализации второго значения, неоднократно представленного, в частности, в граффити Киевской и Новгородской Софии²⁷. Но этому как будто противоречит синтаксис нашей надписи: во всех других известных нам случаях объект в дательном падеже при глаголе *молитися* называет адресата действия; если это действие — молитва, адресатом может быть только Бог или святой, но никак не «митрополит». Однако и видеть в митрополите адресата обычной просьбы было бы странно: стоя на галереях Царьградской Софии, паломник из Руси вряд ли мог (в типическом случае, какой подразумевается структурой надписи) просить о чем-то киевского митрополита.

Выход из положения заключается, на наш взгляд, в трактовке формы *митрополиту* как представляющей собой *dativus commodi*, то есть называющей лицо, в интересах которого совершается действие. Применительно к молитве это значение по существу совпадает со значением объекта мысли: молиться

27 См. Высоцкий С. А. *Средневековые надписи Софии Киевской* (По материалам граффити XI–XVII вв.). Киев, 1976. № 173, 191; Медынцева А. А. *Древнерусские надписи...* № 26, 201, 223.

о человеке, за человека — значит просить у Бога добра этому человеку. Глагол *молитися*, если верно наше предположение, демонстрирует здесь управление, свойственное его синониму *просити*²⁸. Смысл надписи заключается в таком случае в следующем: придя на «это место» (т.е. под своды св. Софии), русский паломник должен молиться о своем митрополите; если же он этого не делает и просит Бога лишь о самом себе и своих близких, то получит лишь горе²⁹. В пользу такого понимания дела говорит, заметим, и употребление в главном предложении глагола *получити*: получить можно лишь то, что посылается — в данном случае в ответ на молитву (ср. формулировку *горе тебе будет*, лишенную этих «коммуникативных» коннотаций).

Все сказанное позволяет предложить для надписи следующий перевод: «Если кто придет сюда, и не молится за митрополита — получить ему горе». Таким образом, граффито может быть отнесено к жанру надписей-предостережений.

Палеография. Я — основного вида, петля острая с изломом, остроконечный верх, покрытие и засечки отсутствуют (тип Ia). Г — основного вида, небольшая боковая засечка под прямым углом вниз, выступ сверху и нижняя засечка отсутствуют (тип I). Д — острая петля, платформа на коротких ножках, смещенных к центру; покрытие и засечки отсутствуют (тип Ia). Ё — вертикальное, длинный язычок вниз без засечки, покрытие отсутствует (тип II; 4). Ж — в три взмаха, вертикальный штрих прямой, наклонные штрихи изогнуты («извитая звезда»), засечки отсутствуют (тип Ia₂). И — основного вида (горизонтальная перекладина), засечки и пересечка на перекладине отсутствуют (тип I). К — основного вида, разомкнутое, нижняя и верхняя косые сходятся в одной точке, засечки отсутствуют (тип Ib). Л — основного вида, острая петля без покрытия, засечки отсутствуют (тип Ia). М — основного вида, наклонные мачты с острой петлей; покрытие, плечи, засечки отсутствуют (тип Ia). Н — основного вида, диагональ, засечки отсутствуют (тип Ia). О — основного вида, угловатое, покрытие отсутствует (тип I). П — основного вида, горизонтальный штрих без выступа, засечки отсутствуют (тип I). Р — прямая мачта, округлая петля средней величины; засечка, пересечка и выступ сверху отсутствуют (тип Ia). С — основного вида, узкое, открытое, покрытие отсутствует (тип I). Т — основного вида, небольшие боковые засечки вниз, нижняя засечка отсутствует (тип I). Ъ — основного вида, головка средней величины в виде расщепа, хвост незначительно выходит за пре-

28 Окациональной реализации такой модели управления могло способствовать синтаксическое поведение производного *молитва*, наблюдаемое, в частности, в знаменитой записи игумена Сильвестра 1116 г. Вопреки недавно высказанным сомнениям (см.: Толочко А. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. *Ruthenica*. Т. VII. Київ, 2008, 155–156), заключительная фраза этого хрестоматийного текста — «а иже чтець книги сия, то буди ми въ млтвахъ» — означает вне всякого сомнения то же, что и позднейшие формулировки древнерусских писцов вроде «Б(о)га рад(и) в м(о)л(и)твахъ помяните» (Столярова Л. В. *Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв.* М., 2000, 376. № 372), отличаясь от них лишь иной грамматической конструкцией, переключившейся с нашим молитеса митрополиту.

29 Образцом предполагаемой нашим граффито правильной молитвенной стратегии может служить надпись № 175 из Новгородской Софии: *Гд(и) помози архиепискплж отьцз нашмъж* (Медынцева А. А. *Древнерусские надписи...*, 269).

делу строки; пересечка и засечки отсутствуют (тип Ia). **А** — основного вида, острая петля, Т-образный язычок, покрытие и засечки отсутствуют (тип Ia).

Датировка граффито, несмотря на отказ от нее всех предыдущих исследователей, не представляет серьезных трудностей. Бытовая орфография надписи относит ее ко времени не ранее XII в.; с другой стороны, сохранение слабого редуцированного в *кото* <*къто*> исключает датировку позже первой трети XIII в. С этим согласуются и результаты палеографического анализа. Так, в пользу датировки надписи XII — началом XIII в. свидетельствуют особенности начертания следующих букв: **Я** (острая петля), **Ж** (в три взмаха), **И** (горизонтальная перекладина в центре), **Н** (перекладина соединяет верхнюю точку левой мачты с нижней точкой правой).

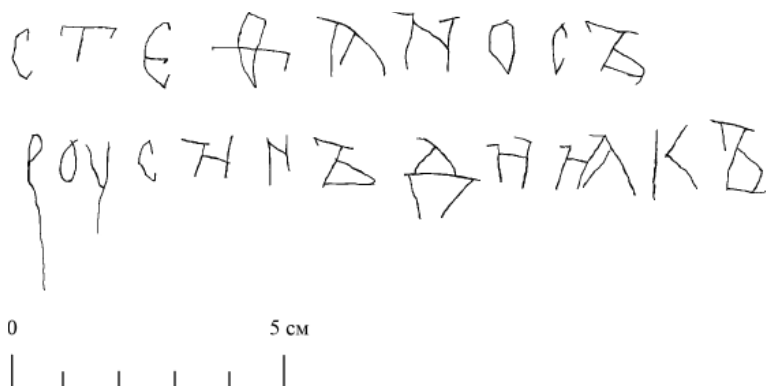
Не противоречит этой дате и палеография берестяных грамот.

			1100	1200	1300	1400
Я	Ia	Основной вид (острые)				
Г	I	Основной вид				
Д	Ia	Основной вид (острые)				
Є	II	Вертикальные				
Є	4	Язычок вниз	(	о		)о о о
Ж	Ia ₂	Извитая звезда	о о	о о	о)	
И	I	Основной вид				
К	Iб	Основной вид (разомкнутые)				
Л	Ia	Основной вид (острые)				
М	Ia	Основной вид (острые)				
Н	Ia	Основной вид (диагональ)				
О	I	Основной вид				
П	I	Основной вид				
Р	Ia	Округлая петля (прямая мачта)			)· о)	
С	I	Основной вид				
Т	I	Основной вид				
Ѣ	Ia	Основной вид (простые)				
А	Ia	Основной вид (острые)				

Как видно из таблицы, большинство моделей букв граффити встречаются в грамотах широкого хронологического диапазона — XI–XIV вв. Однако начертание буквы **Ж** («извитая звезда») указывает на то, что надпись была выполнена не позже первой половины XIII в.

Можно предположить, что надпись была сделана кем-то из митрополичьих клириков, посетившим Константинополь в связи с поставлением митрополита или по какому-то иному церковному делу. Поскольку с падением Константинополя в 1204 г. патриархия изменила местопребывание, этот визит состоялся, скорее всего, в XII в.

3. Запись дьяка Стефана

На юго-восточной колонне восточной части южной галереи на расстоянии 1480 мм от пола прочерчена надпись в две строки:

СТЕФАНЪ
РОУСИНЪ ДИЯКЪ

Длина строк — 113 мм и 137 мм. Высота букв надписи колеблется от 7 (с в слове *роусинъ*) до 13 мм (д в слове *диакъ*). Перевод граффито: «Стефан русин дьяк». Таким образом, надпись, выполненная выходцем из Руси дьяком Стефаном, является автографической.

Граффито было издано А.А. Алексеевым в прорисовке (правда, не вполне удачной). Им же было высказано мнение о том, что надпись принадлежит Стефану Новгородцу, посетившему Константинополь в 1348/49 г. и оставившему рассказ о своем путешествии. Аргументируя свою точку зрения, А.А. Алексеев ссылается на палеографические особенности и местонахождение граффито. «Надпись находится в том месте хор, — пишет он, — где было выгорожено место для патриарха, который, как известно из описания этого путешествия, принял русских паломников»³⁰. С мнением А.А. Алексеева не согласен А.П. Толочко, который отмечает, что автор граффито был человеком «невысокой грамотности», поскольку, «пытаясь грецизировать свое имя, он ошибся, написав его через фиту, а не ферт». Такой ошибки, по мнению критика, трудно ожидать от автора хождения³¹.

Действительно, серьезных оснований для атрибуции данной надписи Стефану Новгородцу у нас нет: её автор мог быть любой другой выходец из Руси, носивший то же имя. Заметим так же, что, по наблюдению М.Н. Сперанского, автор хождения «скорее всего, был мирянином, человеком благочестивым... достаточным»³². С другой стороны, едва ли правомерно говорить о «невысокой грамотности» писавшего на том основании, что свое имя он написал через фиту, а не ферт.

30 Алексеев А.А. *Указ. соч.*, 322.

31 Толочко А.П. *Указ. соч.*, 214.

32 Сперанский М.Н. *Из старинной новгородской литературы XIV века*. Л., 1934, 46.

Имя автора дано в смешанной, греко-славянской форме, с окончанием -ѣ, приписанным к греческому -ος (Στέφανος). Такие гибридные написания, отражающие восприятие греческой флексии как части основы имени, хотя и не часто, встречаются в древнерусской эпиграфике; см., например: *сты-е-ноуфриосъ* в молитвенной надписи на фреске с изображением св. Онуфрия в южной галерее Софии Киевской³³, *рабоу своему Алеѣ(анд)росоу* в надписи XIII в. в Мартирьевской паперти Новгородского Софийского собора³⁴. Подобные написания следует отличать от имен с собственно греческим окончанием -ος, в изобилии представленных в иконных надписях, но встречающихся и в эпиграфике³⁵. Дьяк Стефан, стилизовав свое имя на греческий манер, вовсе не стремился писать по-гречески; вероятнее всего, греческого он не знал, но оценивать его письмо с точки зрения соответствия греческой орфографии не приходится. На Руси же графемы *ѣ* и *ѣ* в равной степени использовались для передачи фонемы /ѣ/³⁶. Так, например, написание имени Стефан через фиту встречаем в одном из граффито Кирилловской церкви в Киеве, датируемом «концом XIII — началом XIV в.»³⁷. Аналогичные случаи фиксируются берестяными грамотами³⁸. Есть основания полагать, что в разные периоды употребительность букв **Ѣ** и **ѣ** была различной. В письме на бересте использование фиты для передачи /ѣ/ существенно возрастает во второй половине XII в. и отмечается в 83% грамот (против 50 % в середине XII в.), в следующий период — приблизительно с 20-х годов по 90-е годы XIII в. — оно достигает своего максимума и фиксируется уже в 93% грамот. С конца XIII в. наблюдается обратный процесс: фита постепенно уступает место ферту, во второй половине XIV в. её использование отмечено в 22 % грамот, а в первой половине XV в. — только в 6% грамот³⁹. Эти наблюдения находят подтверждение в эпиграфике Софийского собора в Киеве. Так, согласно С.А. Высоцкому, написание имени София через фиту в период XII — начала XIV в. фиксируется в шести граффито (№ 121, 148, 195, 198, 216, 222); тогда как ферт — только в двух (№ 25, 203). В надписях XV–XVII вв. картина меняется: ферт встречается в пяти граффито, фита — ни разу.

Палеография. Я — петля с изломом, выгнутая спинка выступает над петлей, покрытие и засечки отсутствуют. **Д** — острая петля, правый наклонный штрих выступает над петлей, платформа с большими ножками, смещенными к центру и выступающими из строки; покрытие и засечки отсутствуют (тип Ia, 3). **Є** —

33 Высоцкий С.А. *Средневековые надписи Софии Киевской* (По материалам граффито XI–XVII вв.). Киев, 1976. № 160, 70.

34 Рождественская Т. В. Новонайденные древнерусские надписи-граффито Мартирьевской паперти Новгородского Софийского собора. *ТОДРЛ*. Т. LV. СПб., 2004, 538–539.

35 См., например, Артемиос, Олѣксандрос в надписях Софийского собора в Киеве (Высоцкий С.А. *Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв.* Киев, 1966. № 67, 218).

36 См., например: Дорѣѣ–Дорѣѣ, Марѣ–Марѣ, Матѣ–Матѣ, Микиѣ–Микиѣ, Тимоѣ–Тимоѣ и др. (Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 734, 757–759, 807).

37 Высоцкий С.А. *Киевские граффито XI–XVII вв.* М., 1985. № 387.

38 Янин В.Л., Зализняк А.А. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.)* М., 1986. № 545, 553.

39 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 33.

вертикальное, закрытое, засечка на языке, покрытие отсутствует (тип II, 3). **И** — высокая перекаладина⁴⁰, длинные верхние засечки обращены влево (в слове «**РОУСИИЪ**» — верхняя засечка у правой мачты отсутствует), нижние засечки и пересечка на перекаладине отсутствуют (тип Ia; 4). **К** — основного вида, разомкнутое, нижняя и верхняя косые сходятся в одной точке, несколько уменьшенный верх, засечки отсутствуют (тип Ib; 5). **Н** — основного вида, полудиagonal, высокая перекаладина, длинные верхние засечки обращены влево (в слове «**РОУСИИЪ**» — отсутствуют), нижние засечки отсутствуют (тип Ib; Ia, 3). **О** — основного вида, покрытие отсутствует (тип I). **Р** — мачта не выходит за пределы строки⁴¹, округлая петля средней величины; засечка, пересечка и выступ вверху отсутствуют (тип Ib). **Г** — основного вида, узкое, закрытое, покрытие отсутствует (тип I). **Т** — основного вида, короткая мачта, боковые засечки вниз, нижняя засечка отсутствует (тип I). **О8**: 1) **8** — основного вида, большая головка в виде расщепа, хвост несколько выгнут и выходит за пределы строки; пересечка и засечки отсутствуют (тип Ia); 2) **О** и **8** — сближены (тип Ia). **❖** — основного вида, широкое в верхней части и клинообразное в нижней, горизонтальный штрих с удлиненной правой засечкой вниз (тип I). **Ъ** — имеет двоякое начертание: 1) в словах «**СТЕ❖АНОСТЬ**» и «**РО8СИИЪ**» — наклонная мачта, петля с изломом углом вниз, горизонтальный штрих с выступом вправо, засечка под углом вниз (тип IIa; 3); в слове «**ДНИАКЪ**» — наклонная мачта, петля с двумя изломами, горизонтальный штрих с выступом вправо, засечка под углом вниз (тип III; 3). **ИѦ** — наклонная мачта с верхней засечкой, обращенной влево, нижняя засечка отсутствует, петля острая с изломом, верхняя засечка обращена влево (тип I).

Палеографические особенности начертания букв надписи позволяют отнести ее ко второй половине XIII — первой половине XIV в. На это, в частности, указывает высокая перекаладина букв **И** и **Н** — особенность, которая появляется в книжной письменности со второй половины XII в. и быстро распространяется в XIII в.⁴² Однако в эпиграфику эти изменения попадают с некоторым запаздыванием. Так, среди граффити Киевской Софии первые примеры написания букв **И** и **Н** с высокой перекаладиной фиксируются приблизительно со второй половины XIII в.⁴³ Однако наибольшее количество аналогий граффито Стефана обнаруживает с «Записью о смерти Кирилла и Оксинии» 1279 г. (ср.: **Д**, **Є**, **И**, **Н**, **О**, **С**, **Т**, **ИѦ**) и надписью на Васильевских вратах Софийского собора в Новгороде 1336 г. (ср.: **Ѧ**, **Д**, **И**, **Н**, **О**, **Ъ**)⁴⁴. Правда, в последней буква **ИѦ** имеет высокую перемычку, тогда как в записи Стефана она прочерчена приблизительно по центру (признак

40 В слове «**РОУСИИЪ**» — перекаладина под наклоном к правой мачте, что, по всей видимости, следует объяснять твердостью материала, затруднявшего написание прямого штриха.

41 Появление удлиненного штриха следует объяснять соском орудия письма, о чем свидетельствует его искривленная форма и плавное сужение, идущее к низу.

42 Черепнин Л.В. *Русская палеография*, 241.

43 Высоцкий С.А. *Средневековые надписи Софии Киевской...*, 172.

44 Рыбаков Б.А. *Русские датированные надписи XI–XIV вв.* [=Свод археологических источников. Вып. Е1–44] М., 1964. Таблица IX–X.

более архаический). Это дает основание предположить, что граффито, возможно, было выполнено несколько ранее надписи на Васильевских вратах.

Использование соответствующих моделей букв надписи в берестяных грамотах дает следующую картину.

			1100					1200					1300					1400				
Д	3	Длинные ножки (обычн.)						°	)				(	°	°							
Є	II	Вертикальные																				
Є	3	Засечка на языке	°	(														°	°	°	°	°
И	1a	Верхние засечки (длинные)												°	°							°
И	4	Высокая перекладина											(									
К	1б	Основной вид (разомкнутые)																				
И	1б	Основной вид (полудиagonalь)																				
И	1a	Верхние засечки (длинные)												°	)							°
И	3	Высокая перекладина												(	°	°	°	°	°	°	°	°
О	I	Основной вид																				
Р	1a	Округлая петля (прямая мачта)													°	°	)					
Г	I	Основной вид																				
Т	I	Основной вид																				
У	1a	Основной вид (простые)																				
ОѸ	1б	Обычное О (О и У сближены)												)	°	°		°	[	°	°	]
Ф	I	Основной вид	[	°	—	—	]													[	°	—
Ъ	Па	Наклонная мачта																				
Ъ	III	Петля с двумя изломами												(	°			°	°			
Ъ	3	Выступ вправо вверх								)	°	°	°		°	°	°	°				°
Ѧ	I	Основной вид	[	°	—	—	—	—	°	—	—	—	°	°	°							°

Сравнение надписи с палеографическими и графико-орфографическими особенностями письма берестяных грамот свидетельствует о сочетании архаических, присущих XI — первой половине XIII в., и более поздних, характерных для второй половины XIII–XIV в., признаков. Так, к первым можно отнести начертание букв И и Н с длинными верхними засечками и отсутствием нижних. Эта модель характерна для грамот XI — первой четверти XII вв. (в грамотах XIII — первой половины XIV в. она встречается только в качестве исключения). Ранним признаком является также присутствие верхнего правого выступа у Ъ. Укажем и на передачу /y/ в позиции после согласной через диграф **оѸ** (в слове «**роѸсинъ**»), свойственную преимущественно памятникам XI–XIII вв., а в

первой половине XIV в. встречающуюся уже редко⁴⁵. С другой стороны, уменьшенный верх буквы **К**, петля с двумя изломами у буквы **Ъ** (в слове «**ДИИЯКЪ**»), высокая перекладина у букв **И** и **Н** — признаки, характерные в основном для XIV в. Обращает себя внимание и передача /ja/ (в слове «**ДИИЯКЪ**») через графему **ИЯ**, которая в берестяных грамотах практически не употребляется вплоть до конца XIII в.⁴⁶

Таким образом, надпись дьяка Стефана следует датировать второй половиной XIII — первой половиной XIV в.

Славяно-русские граффити храма св. Софии являются ценным источником по истории взаимоотношений Руси-России с Византией и Османской империей, отечественной письменности, языка и культуры. Поэтому планомерное изучение и введение данного эпиграфического материала в научный оборот авторы считают своей приоритетной задачей.

45 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*, 29.

46 Там же, 31.